

УДК 340:001.4(470)

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 г.: ЦЕЛИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

И.А. ИСАЕВ*Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина**e-mail: kafedra-igp@yandex.ru*

В статье рассматриваются последствия проведения судебной реформы 1864 года. Особое внимание уделяется формированию новых принципов судопроизводства, которые не могли складываться без определенных «оговорок» ввиду того, что предлагаемые нововведения оказались в действительности не соответствующими особенностям общественного и государственного быта страны.

Основной задачей данного сообщения будет являться анализ судебной реформы Александра II для судебной системы России.

Ключевые слова: суд, судебная реформа, принципы судопроизводства, состязательность, суд присяжных.

1. В цепи «великих реформ» второй половины XIX в. судебная реформа оказалась, по замечанию представлений самых разных политических течений, наиболее радикальной. Более того, она стала наиболее политизированной по сравнению даже с аграрной (крестьянской) реформой, преследовавшей преимущественно социально-экономические цели, и земской-ориентированной, главным образом, на административно-территориальные самоуправленческие критерии. Реформаторы увидели в преобразовании судебных структур и процедур путь к установлению политической демократии.

2. Идея ликвидации сословного деления – детище идей Французской революции – связывалась с представлением о новом порядке организации суда. «Равный для всех» – этот тезис предполагал именно политическое уравнивание, т.е. создание гражданского общества с равноправными гражданами. Путем к этой цели должны были стать новые принципы организации суда и судопроизводства. Отделение гражданского общества от государственного тотального контроля выразилось в разграничении сфер и компетенции суда и администрации. Прежний идеал их совмещения, в котором власть практически отождествлялась с юстицией, был отвергнут. Вместе с тем уходит в прошлое и представление о том, что наилучшим судом может быть суд «сословно родственных судей» или патриархальный «отеческий» суд господина и хозяина над покровительствуемыми им подвластными и подчиненными.

3. Пересматривая принципы судопроизводства, реформа неизбежно затронула саму структуру её организации, судебную субстанцию. Идея равенства нашла своё воплощение в принципе состязательности, что в свою очередь потребовало формирования сразу двух автономных полюсов – обвинительной прокуратуры и защищающей адвокатуры. Если первый институт возник в ходе преобразования уже существовавшего ранее старого института и наделения его новым функциями, то второй, – адвокатура, – был качественно новым и имевшим самое отдаленное сходство с древними послухами и соприсяжниками старых времен.

4. Разделение судебных и административных компетенций выразилось в формировании особых судебных территориальных округов, составивших особое пространство юстиции. Усиление территориального принципа по аналогии с земской реформой должно было ослабить вертикаль властного регулирования, подменить авторитетность другими более демократическими началами.

5. Из этого выростала целая система обособленной местной юстиции: мировые и волостные суды по своей организации и принципам формирования – выборности – стали производными от общей идеи децентрализации. Вместе с тем, земская система, выстроенная на началах сословности (но не бессословности) связала территориальный принцип с куриальным или сословным. При отсутствии в новой системе организованных политических партий их роль играли сословно-территориальные объединения. Этот порядок был спроецирован и на судебную систему,

где он проявился в виде института сословных представителей и исключительной сословности волостных судов.

6. Отделение предварительного следствия от процесса судебного рассмотрения также осуществлялось в русле общей тенденции разделения властей и функций. Сбор доказательственных материалов превращался в отдельный этап судебного процесса. Суду же представлялась только функция оценки этих материалов и принятия решения на основе этой оценки. Пресловутая теория формальных доказательств утрачивала свое значение. Теперь судебная истина устанавливалась в споре сторон. Соревновательный агональный или игровой принцип становится определяющим в состязательном судебном процессе. При этом возрастает роль индивидуальной оценки и спонтанного решения, элементов, столь характерных для демократического мышления вообще.

7. Теория «формальных доказательств» предполагала наличие готовой истины для суда, каждый элемент которой был дифференцирован в соответствии со своей имманентной ценностью. Суду оставалось только принимать и сопоставлять эти элементы в процессе разбирательства. «Презумпция виновности» была неколебима, вина не столько доказывалась, сколько обосновывалась.

Реформа ввела в процесс принципы неопределенности. Состязательность могла привести к любому неожиданному результату дела. Оценка доказательств судом оказывалась под воздействием множества факторов и иррациональных мотиваций, среди которых следование «Букве закона» все же имело приоритетное значение. Унифицированная по форме, судебная процедура внутри была наполнена множеством разнообразных нюансов.

8. Необходимость выработки неких принципов, удерживающих судебную систему в единстве, привела к ряду организационных мер, таких как сохранение кассационных департаментов Сената в качестве стабильного и бюрократизованного звена, соединяющего в себе судебные и административные функции, или соединения должностей и статусов министра юстиции и генерал – прокурора Сената в одном лице. Тем самым децентрализация хотя бы компенсировалась этими актами вторичного соединения судебных и административных начал. Особое присутствие Сената стало в этой связи символическим олицетворением такого процесса.

Для всех звеньев судебной системы (кроме Сената) был установлен апелляционный порядок пересмотра дел, позволявший вышестоящей инстанции вникать в существо дела, и подвергало его пересмотру. Тем самым открывалась возможность для вынесения нового решения. Кассация, сосредоточенная на выявлении процессуальных нарушений, демонстрировала тенденцию к унификации, о дихродности и формальной почетности судебной процедуры. Апелляционный порядок предполагал исключение принципа аналогии и объективного внесения в судебном процессе, но вместе с этим открывал дорогу судейскому правотворчеству.

9. Реформа была обращена преимущественно к проблемам организации суда и судопроизводства. Радикализм допущенных преобразований в этой области давал основания говорить о конституционных преобразованиях. Так и было, если под конституцией понимать некие основные принципы государственного и общественно-политического устройства, а не только официальный документ. Однако принципы и институты судебной реформы оказались в действительности не соответствующим особенностям общественного и государственного быта страны (по замечанию министра юстиции Н.В. Муравьева), чем и была вызвана ответная негативная реакция властей в период последовавших «контрреформ».

10. Введение института мировых судей (как и мировых посредников в рамках крестьянской реформы) свидетельствовало об определенной ориентации законодателя преимущественно на круг местных интересов и традиции. В самих наименованиях этих институтов уже предполагалось некая внутренняя связь с общественным началом, отход от бюрократии государственных учреждений: понятия «мир» и «земство» связывали путь реформы с традицией и правовой «почвой».

11. С самого начала проведения реформы предполагалось ограничить пространство вводимых ею принципов и институтов – мировых судей и присяжных заседателей. Существовавшие структуры власти часто оказывались в противоречии и конфликте с внедряемыми реформой началами и принципами. Попытка примирить их была сделана

уже в ходе «контрреформ» и, в частности, в введении института «земских участковых начальств» 1889 г. Власть рассчитывала прежде всего на усиление контрольной функции судов при ограничении функции состязательной и агональной. Критика и ограничения коснулись прежде всего институтов и установлений, в которых преобладали «спонтанные начала» – суда присяжных, действующего на основе «здравого смысла» и волостного суда, основывающего свои решения на обычае и традициях определенной местности. Эти иррациональные начала, даже включенные в достаточно рационализированную систему правосудия, под влиянием политических факторов, оказывались достаточно деструктивными и отторгались самой системой.

12. Вся система государственного управления в стране строилась на началах авторитарности и децизионизма. Отсутствие представительных органов, основной формой деятельности которых является дискуссия, компенсировалось иерархической системой органов, авторитарно принимающих решения. Бюрократические структуры не могли эффективно сочетать свою работу с принципами свободной дискуссии и спонтанностью принятия решений. Контрреформы стали неизбежными, корректировка же реформы началась сразу же с началом ее проведения.

Судебная реформа вышла за пределы, поставленные ее же целями и логикой. Политизация суда происходившая под воздействием как внешних, так и внутренних причин, привела к иным результатам, чем те, что были поставлены законодателем. В этой сфере нарождающееся гражданское общество удачно нашло для себя внешний инструментарий для собственного самоутверждения, а государственная власть потеряла еще один рычаг управления.

THE JUDICIAL REFORM OF 1864: THE GOALS AND CONTRADICTIONS

I.A. ISAEV

*Moscow state law University.
O.E. Kutafin*

e-mail: kafedra-igp@yandex.ru

The article discusses the consequences of judicial reform of 1864. Special attention is paid to the formation of new principles of justice, which could not be without certain «reservations» in view of the fact that the proposed innovations were in fact not relevant to the particular social and political life of the country.

The main task of this message will be the analysis of judicial reform of Alexander II of Russia's judicial system.

Keywords: the court, judicial reform, the principles of justice, competition, trial by jury.